

Обман при причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси)

Д. Г. Мороз,

старший преподаватель кафедры уголовного права БГУ

Одним из способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения является обман.

Уголовно-правовая характеристика обмана имеет важнейшее значение для квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых путем обмана, для разграничения смежных составов преступлений, способом совершения которых выступает обман, а также для отграничения преступлений, совершаемых путем обмана от некоторых гражданско-правовых деликтов. Имеются основания полагать, что данные вопросы не нашли должного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в теории и практике уголовного права.

Наряду с этим в теории и практике уголовного права имеют место некоторые спорные подходы к квалификации преступных деяний, совершаемых с помощью поддельных документов, которые выступают в качестве средства осуществления преступного обмана.

Целями исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, являются: а) выявление юридически значимых признаков родового понятия обмана как способа совершения преступлений; б) определение признаков обмана как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения; в) определение правил квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана посредством использования поддельных документов.

Под **обманом** в его обычном понимании в русском языке рассматривается “ложное представление о чем-нибудь, заблуждение” [1, с. 547], “то, что сознательно вводит кого-либо в заблуждение, обманывает, ложь; состояние обманутого, заблуждение; ошибочное мнимое представление, иллюзия” [2, с. 1076], “лживые, нечестные слова или поступки человека, который хочет, чтобы у вас создалось неправильное представление о чем-то или о ком-то” [3, с. 706].

Действующее уголовное законодательство не раскрывает содержание понятия обмана. По мнению некоторых криминалистов, обман как способ совершения преступления, следует понимать в смысле определения, которое было дано в УК РСФСР 1922 г. А именно – обман выражается в **сообщении** лицу ложных сведений или в сокрытии от него обстоятельств, сообщение о которых было обязательно [4, с. 324; 5, с. 77; 6, с. 436; 7, с. 51; 8, с. 20; 9, с. 62; 10, с. 539].

Однако некоторые авторы полагают, что такое определение обмана требует уточнения. В частности *сообщение* потерпевшему ложных сведений характеризует лишь словесный обман и не раскрывает иные виды обмана (например, обман действием). Вследствие этого обман представляет собой *искажение истины* либо умолчание об истине (сокрытие истины) [11, с. 30; 12 с. 86; 13, с. 10]. В данном случае не просто сообщение ложных сведений, а именно искажение истины охватывает собой как словесный обман, так и иные виды обмана.

Другие ученые обращают внимание на то, что в характеристику обмана как способа совершения преступления наряду с указанием на его объективные признаки необходимо включать и субъективные признаки, а именно *умышленный* характер обмана [14, с. 95; 15, с. 150].

В доктрине уголовного права существует ещё один подход к уголовно-правовому определению обмана, в соответствии с которым обман характеризуется сознательным *введением в заблуждение* кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов. Так, по мнению Р. А. Сабитова: “Обман - это способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчании о различных фактах, вещах, явлениях и. т. д. с целью склонить это лицо к определенному поведению” [16, 24-25].

По нашему мнению, следует согласиться с тем, что для характеристики обмана как способа совершения преступления целесообразнее использовать именно термин “введение в заблуждение” поскольку он действительно охватывает все формы и виды обмана, в том числе и сокрытие сведений, которые должны были быть переданы обманываемому лицу. Но тем не менее предложенное Р. А. Сабитовым определение обмана содержит в себе ряд существенных недостатков, поскольку не является универсальным относительно как различных форм самого обмана, так и различных составов преступлений.

Во-первых, воздействие на психику человека возможно только при активной форме обмана, поскольку пассивная форма обмана характеризуется *отсутствием* воздействия на психику человека в тех случаях, когда такое воздействие является необходимым. Во-вторых, далеко не во всех случаях при совершении преступлений посредством обмана виновный преследует цель склонить потерпевшего к определенному поведению. Такая цель характерна для мошеннического обмана. При осуществлении же других преступлений, способом совершения которых также выступает обман, преступник может преследовать и иные цели.

Например, при причинении имущественного ущерба без признаков хищения виновный отнюдь не стремится склонить потерпевшего к передаче своего имущества виновному. В-третьих, возникает вопрос – любой ли обман имеет уголовно-правовое значение?

В связи со сказанным представляется заслуживающей внимания точка зрения Н. В. Перча, который выделяет четыре юридически значимых признака обмана как способа совершения преступления. Во-первых, обман проявляется в различных формах *сокрытия истины или искажения знания о фактах и иных обстоятельствах*. Во-вторых, *умышленность* обмана. Наличие данного признака позволяет отличить обман от введения в заблуждение, с обманом не связанного. Такое неумышленное введение в заблуждение имеет место тогда, когда лицо помимо своей воли или воли другого лица составляет себе неверное представление об обстоятельствах, имеющих для него существенное значение. В-третьих, применительно к отрасли уголовного права необходимо говорить не просто об абстрактных фактах, а о *юридических фактах*. Под юридическими фактами следует понимать фактические обстоятельства, предусмотренные правовой нормой и порождающие, изменяющие или прекращающие конкретные правоотношения. В-четвертых, уголовно-правовое значение имеет только такой обман, который преследует *цель* введения кого-либо в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него обязанности или права требования передачи имущества или права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера [17, с. 115-121].

В целом соглашаясь с позицией Н. В. Перча, мы полагаем, что последний из выделенных признаков несколько сужает понятие обмана, поскольку он применим только в случае совершения преступлений против собственности. Вместе с тем, обман может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны.

Целями исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, являются: а) выявление юридически значимых признаков родового понятия обмана как способа совершения преступлений; б) определение признаков обмана как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения; в) определение правил квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана посредством использования поддельных документов.

Обман, будучи способом совершения преступления, обладает определёнными объективными признаками: *содержанием, формой и средствами*. В свою очередь, содержание и форма – это философские категории, традиционно используемые для характеристики отношения

между способом организации предмета и собственно материалом, из которого он состоит.

Содержание обмана при совершении преступного посягательства образуют фактические обстоятельства, относительно которых злоумышленник вводит в заблуждение потерпевшего. Эти обстоятельства имеют различный характер, касающийся предметов, лиц, действий, намерений, фактов. По конкретной цели обмана можно отграничить смежные составы преступлений и определить, является ли он обязательным способом состава преступления или же только обстоятельством, сопутствующим деянию виновного.

Так, например, целью обмана как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, является введение потерпевшего в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него права требования передачи ему имущества либо совершения в его пользу действий имущественного характера. Целью же мошеннического обмана является введение потерпевшего в заблуждение относительно необходимости или обязательности для него передачи своего имущества виновному. Исходя из этого нельзя согласиться с авторами, которые утверждают, что обман и злоупотребление доверием в случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения имеют то же содержание, что и при мошенничестве [18, с. 488; 19, с. 189-190].

Таким образом, применительно к составу причинения имущественного ущерба без признаков хищения обман приобретает общественно опасный характер вследствие того, что является способом неправомерного сбережения преступником своего имущества за счет имущества потерпевшего или завладения имуществом, которое еще не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего. Применительно к составу мошенничества обман приобретает общественно опасный характер вследствие того, что он является способом завладения чужого имущества, уже находящегося в фондах собственника или права на это имущество.

При этом искажение фактических обстоятельств необходимо отличать от ложного предположения (ложной оценки). Ложное предположение не может признаваться обманом, поскольку не содержит в себе сообщения о каких-либо обстоятельствах, но имеет своим основанием субъективное мнение о тех или иных фактах.

В доктрине уголовного права в зависимости от *формы* внешнего выражения выделяют активный обман и пассивный обман, соответствующий двум видам деятельности человека – действию и бездействию.

Активный обман при причинении имущественного ущерба без признаков хищения выражается во введении потерпевшего в заблуждение посредством искажения истины о юридических фактах.

В зависимости от способа введения в заблуждение активный обман может быть выражен посредством словесного акта (вербальный обман) или несловесного акта (конклюдентный обман).

Вербальный обман представляет собой введение виновным в заблуждение потерпевшего посредством устного или письменного сообщения сведений, заведомо не соответствующих действительности. Заведомо ложные сведения при этом могут быть сообщены, как в утвердительной, так и в отрицательной форме, в виде категорических суждений, либо в виде предположений [20, с.26].

Письменный обман может выражаться в использовании с целью извлечения имущественных выгод поддельных документов, предназначенных для удостоверения юридически значимых фактов или обстоятельств.

Так, в начале июля 1998 г., находясь возле торговых рядов на рынке «Торговый дом «Ждановичи», У. приобрёл у двух не установленных лиц поддельный студенческий билет, «выданный» Белорусским государственным экономическим университетом. У. использовал поддельный студенческий билет на его имя с июля 1998 г. по 3 декабря 1998 г. для приобретения путём обмана ежемесячных льготных проездных документов на четыре вида общественного транспорта «автобус-тролейбус-трамвай-метро». У. также дважды в сентябре 1998 г. приобретал проездные документы на автобус междугороднего сообщения «Минск-Копыль» и «Копыль-Минск» и причинил тем самым имущественный ущерб без признаков хищения Министерству транспорта и связи Республики Беларусь [21].

В данном случае использование виновным фиктивного документа, который он лично **не изготовлял**, охватывается составом причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана. Соответственно совокупность преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 216 и ст. 380 (подделка изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков) или ст. 427 УК Беларуси (служебный подлог), в данном случае отсутствует.

Однако возникает проблема квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения в случае использования лицом **изготовленных им** фиктивных документов.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 21 декабря

2001 года № 15 № «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по ст. ст. 380 и 427 УК Беларуси не требуется.

Такой подход в принципе мог быть применим и при совершении обмана, направленного на причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Однако подделка документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа уже образует состав оконченного преступления. Таким образом, использование лицом изготовленных *им* фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения должно квалифицироваться *по совокупности* преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 380 УК Беларуси и ст. 209 (мошенничество), 210 (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), 211 (присвоение либо растрата) или ст. 216 УК Беларуси. В том случае, если субъектом преступления является должностное или иное уполномоченное лицо в состав рассматриваемой совокупности вместо ст. 380 УК Беларуси должна входить ст. 427 УК Беларуси. Данное положение должно быть закреплено в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 21 декабря 2001 года № 15 № «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

На практике имеют место случаи, когда преступники в силу недостаточной убеждающей силы словесного обмана вынуждены прибегать к совершению обмана посредством различных невербальных действий. Такую разновидность обмана, по нашему мнению, можно обозначить как *конклюдентный* обман. Конклюдентный обман создает у потерпевшего ложное представление о том, что он получает информацию не в результате деятельности виновного, а исходя из собственных наблюдений тех или иных фактов.

Наряду с активным обманом злоумышленники при причинении имущественного ущерба без признаков хищения прибегают и к *пассивному обману*. Такой обман при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, может иметь место при уклонении виновного от передачи или уплаты должного.

Следует согласиться с точкой зрения тех криминалистов, которые полагают, что юридически значимыми признаками пассивного обмана как способа совершения преступления являются: а) наличие правовой обязанности сообщения контрагенту об обстоятельствах, исключающих

выполнение им какого-либо действия; б) преднамеренность пассивного обмана. Случайное умолчание об истине не наказуемо в уголовно-правовом порядке. При отсутствии указанных признаков ответственность за пассивный обман может наступать в рамках гражданско-правовой ответственности [24, с. 68-72].

Наряду с формами обмана в доктрине уголовного права в зависимости от характера юридических фактов и иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, нашла своё закрепление следующая классификация **видов** обмана: обман в отношении личности; обман в отношении количества и качества предметов; обман по поводу различных событий и действий; обман в намерениях (ложные обещания).

Данная классификация видов обмана в уголовно-правовой литературе предлагается применительно к мошенничеству. Однако, по нашему мнению, такая классификация может быть применима и для характеристики обмана, используемого злоумышленниками при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, с учётом особенностей этого преступления.

Наряду с формой и содержанием в качестве немаловажного объективного признака обмана выступают **средства** его совершения. Средствами обмана выступают различного рода предметы материального мира: поддельные документы, фальсифицированные предметы, форменная одежда, неисправные измерительные и счётные приборы, использование которых в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК, обладает свойством передавать другим лицам ложные сведения.

Таким образом, под обманом как способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения следует понимать ***понимается введение лица в заблуждение путем сознательного искажения истины или умолчания относительно наличия или отсутствия у него обязанности или права требования передачи имущества или права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера***

Обман может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны. Следовательно, необходимо выделить конструктивные признаки ***родового (общего)*** понятия обмана как способа совершения умышленного преступления. В качестве таких признаков выступают: 1) введение лица в заблуждение; 2) формы заблуждения – искажение истины или умолчание; 3) сознательность искажения истины или умолчания; 4) содержание заблуждения – юридические факты или юридически значимые обстоятельства.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым сделать следующие выводы:

1) В целях единообразного понимания признаков обмана как способа совершения преступлений ст. 4 УК Беларуси целесообразно дополнить частью 13¹ следующего содержания: «Под обманом как способом совершения умышленного преступления понимается введение лица в заблуждение путем сознательного искажения истины или умолчания о юридических фактах или юридически значимых обстоятельствах».

2) Пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 21 декабря 2001 года № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» необходимо изложить в следующей редакции: «Использование лицом изготовленных им подложных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а равно для сокрытия этих преступлений требует дополнительной квалификации за подделку документов (ст. 380 УК) или служебный подлог (ст. 427 УК).

В случае использования фиктивных документов при совершении хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения лицом, не принимавшем непосредственного участия в изготовлении подложного документа дополнительной квалификации по ст. ст. 380 или 427 УК не требуется. Вместе с тем соучастие в подделке документа или служебном подлоге требует самостоятельной уголовно-правовой оценки».

Использованная литература:

1. Словарь русского языка: 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. профессора Л. И. Скворцова. – 24 изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом Оникс 21 век», 2004. – 1200 с.
2. Новый словарь русского языка: толковый словарь и фразеологизмы / Ефремова Т. Ф. – М.: Русский язык, 2000. – 1210 с.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 1582 с.
4. Бойцов, А. И. С. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
5. Качурин, Д. В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дисс... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Д. В. Качурин. – М., 1996 – 178 л.
6. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комисарова. М.: Зерцало-М, 2002 – 468 с.

7. Никишин, Д. Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дисс... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Д. Л. Никишин. – Рязань, 2001 – 208 л.
8. Панов, Н. И. Квалификация преступлений совершаемых путем обмана и злоупотреблением доверием / Н. И. Панов. – Киев: УМК ВО, 1988 – 80 с.
9. Тишкевич, И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. – Минск: Репринт, 1996 – 144 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Под ред. А. В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003 – 1200 с.
11. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество / Г. Н. Борзенков. – М.: Юридическая литература, 1971 – 168 с.
12. Мерзогитова, Ю. А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений. Доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Ю. А. Мерзогитова. – М., 1998 – 151 л.
13. Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребление доверием / Э. Тенчов // Советская юстиция. – 1981. – № 20. – С. 10-11.
14. Гусев, О. Б. Преступления против собственности / О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов, А. П. Коротков, М. И. Слюсаренко. М.: Экзамен, 2001 – 191 с.
15. Кригер, Г. А. Классификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М.: Юридическая литература, 1974 – 336 с.
16. Сабитов, Р. А. Обман как средство совершения преступления / Р. А. Сабитов. – Омск, 1980 – 79 с.
17. Перч, Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба на примере (ст. 165 УК РФ): влияние на ответственность и квалификацию: дисс... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Н. В. Перч. – М., 2003 – 216 с.
18. Рарог, А. И. Комментарий ст. 165 УК РФ / А. И. Рарог. // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. / Под общ. ред. С. И. Никулина. – М.: Менеджер, Юрайт, 2001 – 1184с.
19. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова, [Л. Д. Гаухман и др.]. – М.: Эксмо, 2004 – 704 с.
20. Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н. И. Панов. – Харьков: Вища школа, 1976 – 127 с.
21. Архив суда Минского района и г. Заславля. Дело № 1-394/1999.
22. Хилюта, В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана / В. Хилюта // Уголовное право. – 2007. – № 3 – С. 68-72.